

Митчем Карл. Жак Эллюль: техника, или ставка века

Источник: [здесь](#).

В те годы, когда Хайдеггер формулировал свой “Вопрос о технике”, Жак Эллюль приступил к систематическому анализу “La Technique” (Техника) как наиболее значительного социального феномена современного мира. По мнению Эллюля, капитал уже не является господствующей силой в обществе, как в XIX веке. Вместо капитала такой силой оказалась “техника”, которую Эллюль определяет как “тотальность методов, рационально направленную (или имеющую своей целью) абсолютную эффективность (в каждый данный период развития) во всех областях человеческой деятельности”.

И действительно, целью Эллюля было открыть для XX века такие же основополагающие принципы ориентации человечества, каким был замысел Маркса, когда он создавал свой “Капитал” (1867). Сам Эллюль в своем более позднем автобиографическом труде так говорил о том периоде, когда он писал, свою “Технику” (1954):

“Я был совершенно уверен в том, что, если бы Маркс жил в 1940-х годах, он не стал бы более исследовать экономическую структуру капиталистического общества, а стал бы изучать технику. Поэтому я и начал исследовать технику, используя при этом возможно более простой метод по сравнению с тем методом, который применил Маркс столетие назад для исследования капиталистического общества”.

“В дальнейшем вся моя работа за этот период, — пишет Эллюль, — была направлена на реализацию этой цели, в основном мной реализованной. Все мои работы, “за немногими исключениями ставили перед собой задачу часть за частью, область за областью подвергать анализу современное техническое общество. Так, например, книга “La Technique” (1954) посвящена проблеме исследования технического общества в целом. Книга “Propagande” (1962) ставит целью изменить, наше представление о технике и преобразовать личность; в “L’illusion politique” (Политическая иллюзия, 1965) проведено исследование того, чем становится политика, как она видоизменяется в техническом обществе; “Metamorphose du bourgeois” (Метаморфоза буржуазных начал, 1967) анализирует положение общественных классов в техническом обществе..., и, наконец цель моей последней работы “L’Empire du Non-Sens” (Империя бессмысленности, 1980) — исследование того, чем становится искусство в технологической среде”.

Книга Эллюля “Техника”, переведенная на английский под названием “The Technological Society” (Техническое общество, 1964), содержит фундаментальный анализ техники, в основе которого лежит различие, проводимое им между понятиями “технические операции”

и “феномен техники”. Технических операций — множество, они традиционны и ограничены различными контекстами, в рамках которых они реализуются. Техника же, как феномен, или Техника (с большой буквы) — одна, она уникальна и состоит в чисто современном способе изготовления и использования артефактов, заключающем в себе тенденцию доминирования над всеми видами человеческой деятельности и объединения их в себе.

Противоположность между техническими операциями и феноменом техники напоминает проводимое Мэмфордом различие между “биотехникой” и “монотехникой”. Технические операции включают в себя случайные технические открытия и ремесленную технику, как это описано у Ортеги-и-Гассета, а понятие “феномен техники” — то же, что и ортегианское понятие “техника инженера—техника”. Смысл вызова, который бросает феномен техники, человечеству, состоит в систематическом сопротивлении тому, чтобы его интерпретировали с заведомой целью включить его систему не-технических принципов и форм общественной мысли или подчинить этим последним. Феномен техники сам объясняет другие формы деятельности как свои собственные формы и тем пытается преобразовывать их по своим меркам и включать их в себя. Феномен техники Эллюля есть, так сказать, социальная форма проявления хайдеггеровского *Gestell*.

Мэмфорд проводит формальное различие между этими двумя формами реализации техники и доказывает, что преимущественное значение имеет первая форма по сравнению с идеалом гуманистического плюрализма, напоминающего то, о чем писал Маркс, для которого желательно “делать сегодня одно дело, а завтра другое, утром заниматься охотой, ловить пополудни рыбу, вечером заниматься разведением животных, после ужина заняться критикой, так как я обладаю духом и при этом я не становлюсь ни охотником, ни рыбаком, ни скотоводом, ни критическим критиком”. Ортега исследует философско-антропологические основания возможности техники как таковой. Хайдеггер анализирует эпистемологическо-онтологический характер современной техники.

Эллюль, однако, объясняет “характерологию” феномена техники в терминах семи ключевых характерных черт современной техники, каковыми он считает рациональность, артефактность, самонаправленность, рост на собственной основе, неделимость, универсальность и автономность. Эти обобщенные характеристики Эллюль в дальнейших главах использует для демонстрации того, каким образом эти черты техники проявляются и преобразовывают такие социальные явления, как экономика, государство и — в терминах самого Эллюля человеческую технологию (в сфере образования, труда, рекламы, отдыха, спорта, медицины).

Для Эллюля, в противоположность Хайдеггеру, фундаментальный вопрос об этом новом способе бытия в мире должен заключаться в признании этого нового (технического) способа как ставки, как девиза нашего века. То, что совершается, посредством техники — это не неквалифицированное “завоевание природы, а замена нашего природного окружения окружением техническим. Современная ставка техники, ее рискованная игра, касающаяся этой новой среды, должна со временем стать лучше хотя бы по мере возможности. В известном смысле ставка современной техники несколько отличается от паскалевской ставки; речь у Эллюля идет о ставке не способность человека познавать и контролировать или действовать с добрыми намерениями. Таковой, однако, не может быть ставка, которая

мнит себя верной во всех отношениях. И в самом деле, в одной из своих последних работ Эллиуль говорит о “технологическом блефе” и дает анализ философии абсурда, которая отражает ситуацию технической среды и заражена ее духом.

Чтобы придать этой ставке или секулярной вере века наибольшую четкость выражения, Эллиуль рассматривает ее как диалектическую противоположность к упомянутой книге “Техника” Эллиуль пишет работу “*Sans feu ni lieu: Signification biblique de la Grande Ville*” (Никола ни двора: Библейский смысл Великого града, 1975), хотя книга была написана значительно раньше. В этой последней работе он пишет, что в то время, как техника является попыткой людей создать в этом мире свой дом, Библия отрицает то, что человек воистину когда-либо находится у себя дома в этом мире (см. Евангелия от Матфея, 8, 20, и Евангелия от Луки, 9, 58). В своих тщательных исследованиях библейских текстов он предположил более реальную альтернативу технике самих техников, чем это могли сделать Ортега или Хайдеггер. Подобно Мэмфорду, Эллиуль вносит значительную долю воображения в сознание альтернативы техническому способу бытия человека в мире. Однако, в отличие от Мэмфорда, эта альтернатива в интерпретации Эллиуля не является альтернативной техникой, или эстетически приятным городским ландшафтом. Библейское представление о городе принципиально отличается как от технического, так и от эстетического представления о нем.

Эллиуля часто обвиняют в том, что он оставляет вопросы без ответа, точно так же как и Ортега (со своей тайной надеждой на новый творческий взрыв в культуре), и Хайдеггер (с его желанием принять современную технику и работать в ее рамках). В действительности же Эллиуль выработал достаточно конкретные рекомендации именно для тех, кто не обитает в Граде веры, и в то же время он проявляет большую близость с Хайдеггером, чем с Ортегой. Однако вместо *Gelassenheit* (заброшенности) или отчужденности Эллиуль ратует за этику “отказа от власти”, что, по его мнению, должно резко ограничить практику.

“Этика отказа от власти — этого корня всех наших деяний — зиждется на идее о том, что люди соглашаются между собой не делать всего того, что они вообще способны делать. Вместе с тем не существует уже божественных законов, которые можно было бы противопоставлять технике как бы извне. Поэтому необходимо исследовать технику изнутри и признать невозможность жить с ней, если мы не станем придерживаться этики отказа от власти. В этом фундаментальный выбор... Мы должны систематически и добровольно, без усилий над собой искать пути к отказу от власти (техники), что, разумеется, вовсе не означает признания нашего бессилия, рока, пассивности и т.д.”

Итак, сформулированная Эллиулем этика отказа от власти техники не только стремится устанавливать границы; она ставит своей целью также избавление от этой власти и тем самым вводит новые формы напряжения и конфликтов в технический мир. Эта этика стремится повернуть современную практику трансгрессии — попыток преступать законы (употребление наркотиков, нарушение сексуальных запретов и т.д.) — против такого понимания феномена техники, которое как раз делает допустимым и возможным современные виды трансгрессии. Эта этика призывает не включать телевизоры, водить машины с меньшей скоростью, отказаться от чрезмерного потребительства, от загрязнения окружающей среды — одним словом все, что может привести к созданию новых способов говорить и слушать друг друга, строить дома и жить в них, мыслить, что, в свою очередь,

может не только способствовать свободе ставить вопросы, но привести к появлению некой транстехнической веры.

Версия #1

Зверобой создал 27 декабря 2025 05:27:17

Зверобой обновил 27 декабря 2025 05:29:12